

- серия -
ПРОФАЙЛЕР
ЕЛЕНА ФИЛИ

Страшная **«потеряшка»**

18+

Профайлер

Елена Фили

Страшная «Потеряшка»

«Автор»

2020

Фили Е.

Страшная «Потеряшка» / Е. Фили — «Автор»,
2020 — (Профайлер)

Детективный рассказ из серии "Профайлер". Ульяна работает профайлером в кадровом агентстве и время от времени помогает подруге из отряда ЛизаАлерт искать исчезнувших по непонятным причинам людей. В этот раз из психоневрологической клиники пропала женщина, которая проходила лечение от суицида. Но Ульяна твердо уверена, что женщина не хотела покончить собой.

© Фили Е., 2020

© Автор, 2020

Елена Фили

Страшная "Потеряшка"

– Я прошу тебя, Наташа...

– Нет.

– А если будет ребенок?

– Это будет прекрасно, если у меня будет ребенок. А ты мне зачем?

– Я тебя люблю, а ты просто используешь меня...

– Останови вот здесь, у ограды. Не нужно, чтобы соседи видели твою машину.

Она уходила в метель, в снег, сыпавший словно прямо из фонарей, расставленных равномерно вдоль тротуара, такая желанная, чужая жена. И уносила его ребенка. Они встретятся случайно через много лет. Он – смертельно больной и одинокий. Она – поблекшая усталая разведенка, мать двоих детей. Он сразу ее узнает, несмотря на выцветшее лицо и затравленный взгляд. Она, не заметив радостно шагнувшего к ней мужчину, равнодушно пройдет мимо.

– Ррр-а-в???

Чара, как обычно, выскочила из подъезда первой и предупредила мощным рыком о своем появлении возможных случайных соискателей на звание «самый страшный питбуль во дворе». Прислушалась, не тявкнет ли кто-то, считающий себя бессмертным, в ответ, и с достоинством потрусил по тротуару, не дожидаясь хозяйку. Ульяна аккуратно прикрыла тяжелую подъездную дверь, чтобы не бабахнула набатом и никого не разбудила в такую рань, поправила наушники под тонкой шапочкой, натянула теплые перчатки и припустила следом, по щиколотку утопая кроссовками в нападавшем за ночь снегу.

Каждое утро, не смотря на погоду и настроение, она бегала. Не для модного похуждения, а потому что любила такие вот минуты одиночества, парк без прохожих в ранние утренние часы, пронесившиеся мимо молчаливые ели в снегу, если была зима, и в каплях дождя, если лето, и это Чарино вопросительное «Ррр-а-в». Ритмичный бег и чистый воздух приводили в порядок мысли, в голове выстраивался четкий план работы на день, придумывались удачные тезисы для ежедневной статьи в ее собственный блог «Профайлер». Сегодня Ульяна решила посвятить статью «потеряшкам». На эту мысль ее натолкнули расклеенные по столбам парка шуршащие на ветру листки с объявлением «Внимание, розыск!» известного поискового отряда «ЛизаАлерт». Возле одного из них Ульяна задержалась, сбив дыхание. Сообщалось, что «потеряшка» исчезла из психоневрологической клиники два дня назад. Женщина на фото смотрела в сторону, не в объектив, у нее были опущены уголки губ, поза выражала тревогу. «Суицид возможен», – профессионально отметила про себя Ульяна и продолжила бег. Суицид возможен, суицид возможен... отбивали ноги ритм до самого дома. И потом, в душе и во время завтрака, в голове стучал этот ритм.

Она постаралась выбросить из головы навязчивую мысль. Нужно отправить отчет о вчерашнем собеседовании, работодатели из кадрового агентства торопили, но Ульяна уперлась. Спешить не хотелось, да и репутация обязывала. Агентство было известным, клиенты агентства, обычно строительные или торгующие стройматериалами компании часто обращались повторно, довольные результатами. Осечек не происходило. До последнего времени. После двух неудач, кадровики решили усилить программу опросов и пригласили профайлера – ее, Ульяну. После трех этапов собеседования с соискателем: работа с проектировщиками, работа с возражениями, работа с лицом, принимающим решения, наступала очередь Ульяны. Она была чем-то вроде детектора лжи.

Вчера соискательница на должность «Менеджер по работе со строительными объектами», молодая энергичная женщина, с неплохим опытом, с прекрасными характеристиками, перед ответом на простые вопросы «Почему вы решили сменить место работы?» и «Как складывались на прежнем месте ваши отношения с начальством?» – заметно ТОЗилась. То есть делала паузу, раздумывая, что именно сказать. ТОЗ – это такая Точка Ориентировочного Замирания перед ответом. И затем начинала ответ с фразы «Сколько можно уже говорить...» А вот это уже была эмфаза – эмоционально-экспрессивное выделение какого-либо значимого элемента в ответе. Обычно, эмфаза свидетельствует о том, что человек пытается навязать свою точку зрения как единственно правильную, продавить интонационно. То есть, возможно, что-то скрывает. В остальном, соискательница не сбивалась. Нужно написать в отчете, чтобы проверили информацию с прежнего места работы женщины более тщательно.

Загрузив интернет, Ульяна опять увидела в рассылках объявление о пропаже пациентки психоневрологической клиники и решила позвонить Вере, – та была постоянным добровольным сотрудником отряда «ЛизаАлерт», а еще они жили в соседних подъездах, дружили со школы и ходили вместе по всяким культурным тусовкам. Обеим было по тридцать лет, обе не имели бойфрендов, жили без родителей и частенько для того, чтобы «поболтать за жизнь», посещали бар недалеко от дома, где подавали отличное пиво. Только Ульяна была вегетарианкой, поэтому заказывала себе сухарики к светлому нефилтрованному, а Вера брала темное ароматное и кусочки вяленого мяса.

– Верунь, привет! Читаю объявление о розыске женщины, помощь нужна?

Прошлой весной волонтеры отряда искали молодую девушку, ушедшую из дома в никуда. Ульяна по просьбе подруги прочитала тогда все сообщения из соцсетей исчезнувшей и подсказала, что та, скорее всего, поехала в город к бывшему парню, и что возможно, захочет покончить собой. При чем, эффектно, на глазах его нынешней возлюбленной. Члены отряда тогда успели в последнюю минуту: девица с канистрой бензина в руках стояла перед подъездом дома, ожидая выхода соперницы. С тех пор Ульяну часто приглашали в отряд для консультаций, чтобы при поиске «потеряшек» проработать версию суицида.

– Привет, привет. Не знаю даже. Наверное, нет. Все ясно. Наталья эта в клинике находилась как раз из-за того, что наглоталась сонных порошков. Хорошо, что сын пораньше с работы приехал, а то бы не спасли, – Вера помолчала, – и сбежала из клиники, видимо потому, что не хочет лечиться, а хочет умереть. У полиции это основная версия. А вот лечащий врач удивлен. Говорит, не было поводов для побега. Ну, а мы как всегда – ищем. Расклейки, опросы, лес вокруг клиники прочесали.

– А видеокмеры? – Ульяна двинулась на кухню – кормить Чару. Та уверенно подвела ее к холодильнику и привычно поскребла лапой по дверце. Ульяна прижала мобильник плечом к уху, достала банку и принялась выкладывать собачьи консервы в миску.

– Да как обычно. На жд станции, откуда уходит электричка в Москву, камер нет. На территории клиники камеры есть, но мало. В основном, на въезде и по периметру забора, и то редко. “Слепых” зон” много. И главное, никто ничего не видел. Меня вот это всегда поражает. Человек. Среди других людей. Исчез. А никто, блин, не видел, куда, как, почему. Как Гарри Поттер в мантии-невидимке. Что за...

Тут Вера заругалась совсем не литературно, – она очень эмоционально переживала каждый случай, когда люди пропадали и не находились, хотя и по разным причинам. Ульяна отложила включенный мобильник на стол, знала, что это надолго. Ей нужно было еще кое-что спросить, но придется ждать, когда буря эмоций стихнет.

Дзык-дзык... Чара застучала лапой по вылизанной миске – требовала добавки.

– Да ладно, ты и так толстая, прекрати, – начала было Ульяна и вздрогнула от возмущенного крика из трубки мобильного, господи, она и не подумала, что Вера может услышать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.